

ГАЛИНА ГОНЧАРОВА

ГЛАВНОЕ –
НЕ ДИПЛОМ,
А ЕГО ЗАЩИТА

БЮРО МАГИЧЕСКОЙ СТАТИСТИКИ

ИСТОЧНИК

Колдовские миры Галины Гончаровой

Галина Гончарова
**Бюро магической
статистики. Источник**

«ЭКСМО»

2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Гончарова Г. Д.

Бюро магической статистики. Источник / Г. Д. Гончарова —
«Эксмо», 2026 — (Колдовские миры Галины Гончаровой)

ISBN 978-5-04-249683-7

Убийства в Левенсберге — редкость. А чтобы сразу несколько? Погибает библиотекарша, погибает бывший начальник бюро магстата, и Элисон неожиданно для себя оказывается замешана в расследование. Может, и не полезла бы она никуда, но ударить ее по голове? Портить книги? Поджигать памятники архитектуры? Это непростительно! А уж что эти негодяи в горах устроили! Даже коты взвыли. Хором! Им такое не нравится, а значит, никаких доверенных наемников в горах и не будет! Вот есть приличные люди, окотяченные, они и займутся. Как там людей подзывают? Неважно. Увернуться от миссии, в которую тебя решили втравить котики, — невозможно. У котиков лапки, у котиков когти, много шерсти и неотразимое обаяние. Где ты, человек с рыбкой? Котики тебя очень ждут!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-249683-7

© Гончарова Г. Д., 2026
© Эксмо, 2026

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Галина Гончарова
Бюро магической статистики. Источник

© Гончарова Г. Д., текст, 2026

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2026

Пролог

В склепе стояло пока всего четыре гроба. Но для человека, который замер в дверях, – и этого было слишком много. Его родные, любимые, близкие, его сердце, его счастье, его надежда на будущее...

Его вечная и неизбывная боль.

Может, ТАМ, за гранью, он сможет увидеть их и попросить прощения? Ему есть за что каяться: за глупость, наивность, за слепую веру в чудо, которая хуже любого преступления. И сейчас к списку добавится еще одна вина. Непростительная. То, что он собирался сделать, приводило его в ужас, но иначе он поступить не мог.

Просто не мог...

Если отступить сейчас, дрогнуть, последствия могут оказаться намного хуже. И для него, и для всего мира. А потому...

Мужчина поднял руку.

Послушные струи магии сорвались с руки, аккуратно подняли крышку гробницы, извлекли тело.

С каким бы удовольствием мужчина отвернулся!

Не видеть, во что превратилась красивая некогда женщина. Самая прекрасная, капризная, любимая...

В сухом воздухе склепа лицо трупа ссохлось, только волосы остались такими же, как раньше, светлыми, роскошными. Пышными кудрявыми прядями они падали на каменный пол, словно насмешка над жизнью и смертью...

Мужчина передернулся. Как же ему было сейчас тошно, как тоскливо, а ведь это еще далеко не все, это только начало. Магия может помочь, но не везде же! В мешок он труп записывал сам.

И еще один.

И еще...

Слишком дорого ему все это обошлось. А ведь он не маг огня. Будь это так, он бы сжег тела прямо в саркофагах, и никто бы, никогда бы...

Вместо этого ему приходилось все делать своими руками. Почти все. Магия хорошо помогала. Да и просто – сила, здоровье... тому, кто не был калекой, не понять этого восхитительного ощущения, когда ты – хозяин своего тела, когда все тебе подчиняется, и руки, и ноги, когда нет постоянного неудобства. Если ты калека с рождения, ты привык к этому, ты не знаешь, как это – жить нормально. Но ты видишь других, и ты завидуешь черной завистью, понимая, что у тебя и половины этого не будет. А потом вдруг получаешь – ВСЕ.

Счастье?

Но человек – существо жадное, и ему захотелось больше, еще больше. И вот результат. Если бы он смирился, если бы хоть промолчал... ах, какой же он идиот!

И боль потери снова и снова рвет сердце. Есть вещи, к которым не привыкнешь никогда.

Три мешка мягко плыли за ним на водяной подушке. На траве, на земле оставался мокрый след... ничего, до утра высохнет. И не высохнет – не страшно, то, что он собирается сделать, никому не придет в голову.

Есть вещи, о которых не должен узнать никто.

Можно провести обряд, конечно, и тогда никто не сможет призвать ЕГО душу. Но за это придется платить, а вот этого мужчина откровенно не хотел.

Ладно – собой. Хотя лишаться сил, здоровья, магии тоже не хотелось. А если родными? Хватит с него боли и утрат! Достаточно!

То, что лично он может, мужчина сделает при жизни. Остальное – за его сыном.

Только его родной мальчик посвящен в тайну, и когда придет время, он сделает то, что должно. Мужчина на это очень надеялся.

Иногда появлялись, правда, и другие мысли.

Не совершает ли он преступления, скрывая свое знание? Может, в хороших руках оно принесет пользу? Встанет на службе государству?

Но...

Хороших ли? В какие руки может попасть его открытие? Говорят, что хороших людей больше, чем плохих, но это ж до определенного момента. Как речь о своем кармане или здоровье, так сразу у людей клыки в три ряда вылезают, куда только их «хорошесть» пропадает?

Иллюзий мужчина не питал, жизнь в нищете вообще отлично от них избавляет. И получив состояние, тоже ими не обзаведешься, мигом с голым задом окажешься. Тут невольно и жены помогли, и их родня... нет, об этом он сейчас думать не станет! Достаточно с него на сегодня боли!

Вот и река.

Мужчина развязал мешок и погрузил в реку первое тело. По случайности это опять оказалась его первая супруга. Струи воды охватили тело – и закрутились, вонзаясь в мертвую плоть, раздирая ее на части – чем мельче, тем лучше. Закружились вокруг рыбки, хватая мелкие частицы человеческой плоти. Это казалось им не слишком приятным, но магу воды несложно уговорить и воду, и рыб, а вода... она даже камни точит, что ей жалкие человеческие останки?

Мужчина кусал губы, по щекам его текли слезы. В детстве он считал содеянное им сейчас самым страшным преступлением и в глубине души до сих пор был уверен, что это так. Что может быть хуже осквернения могил? Он не знал ответа и никогда бы не совершил ничего подобного, но так надо, так – надо...

Скоро уже ничего не осталось от первого тела, и в воду отправилось второе, а потом и третье.

Больно, страшно, тошно... дома он напьется до синих виверн, да и пусть! Теперь – можно.

Следов не осталось, ничего не осталось, а когда он умрет, о нем позаботится сын. А о сыне – внук, наверное...

Пусть все идет как идет.

Если случай позволит, значит, будет еще один такой же, как он. А если нет... нельзя давать в руки людям такую силу, слишком это страшно. Слишком...

Детство, проведенное в нищете, не располагает к сентиментальности, но потом мужчина получил неплохое образование, пристрастился к чтению книг, первая супруга читать любила и читала вслух. Да и вторая тоже...

И мужчина мог сейчас сформулировать то, что его волновало.

Такая сила в жадных, глупых или нечистоплотных руках означала конец света.

Глава 1

Интимные отношения?

Очень интимные, пожалуй что, степень близости у этих двух мужчин превышала супружескую в несколько раз. Нет, это не то, о чем вы подумали, это всего лишь скромная встреча между главой государства – и начальником его внешней разведки.

Вот где доверие-то!

Вот где интим и знание друг о друге всего, вплоть до мельчайших подробностей! Такого и жене не доверишь, бабы – они что! Сегодня одна, завтра другая, да и любовники, любовницы, это все преходящее. А вот тут крепкая и надежная связь, прочнее иного каната.

Когда от этого человека зависит и твоя жизнь, и твоих близких, и будущее твоего государства – тут поневоле доверять будешь.

Верховный правитель Доверна этому человеку верил безоговорочно и понимал, что это доверие взаимно.

А уж когда оно подкрепляется таким надежным фундаментом, как семьи и дети в зоне досягаемости... тут и вообще – красота! Да-да, семья – это тоже возможность контроля, и дружба, и помолвка детей – почему нет? Цинично? А в разведке не розами питаются, увы.

Верховный правитель Авид Доверн и начальник службы внешней разведки, Зеев Баас, сейчас склонились над небольшим свитком. Старым, серым, на плохой бумаге.

Зеев смотрел спокойно, а вот Авид качал головой.

– Такого не бывает.

– Вот еще подтверждения. Мне стоило труда их раздобыть, но это... косвенные, но достаточно четкие свидетельства правдивости свитка.

– Мне сложно в это поверить. О таком никто и никогда не слышал ранее.

– Но тем не менее, правитель?

– Если это правда... если... я не готов в это поверить! Леон Штротберг... нет, это безумие!

– Но доказательства – есть.

Авид перебрал еще раз бумаги, почитал, подумал...

– Тогда для Доверна это будет глотком свободы. Мы сможем не просто встать в ряд с остальными государствами, но и постепенно подмять их. Только вот... это место должно находиться рядом с родиной Штротберга.

– Да, есть такой городок – Левенсберг. Эллар, что приятно, совсем рядом с границей. Тихая местность, горы, шахты, ничего особенно интересного.

– Допустим. Тем не менее город принадлежит Элларе, и никто нам его не отдаст. Ни Риберто, ни Дамиан. Более того, если узнают, они даже в долю нас не возьмут.

– А если – Базиль?

– Базиль?

– У него сложная ситуация. Его вынуждают жениться на Валентине Зипп, он недоволен, да и так... он из тех младших, которые вечно завидуют старшим.

– Допустим. Просто допустим, что он станет первым наследником.

– Или даже унаследует трон Эллары. Неужели он не поможет своим друзьям?

Авид задумчиво провел пальцем по краю свитка – и дернулся. Бумага была белой, плотной, для дипломатической переписки выбирают что покрасивее, и острый край впился в палец, царапнул его до крови. Плохая примета? Нет, просто плохая бумага.

– Проклятье богов! Что ж, Зеев, я одобряю твои инициативы, если они приведут к успеху.

– Как и всегда, Авид, как и всегда.

– Слишком уж это невероятно.

Зеев развел руками.

– Можно верить, можно не верить, но это факты.

– Может, это однофамильцы, знакомые, родственники...

Зеев пожал плечами.

– Что мы теряем, если попробуем? Базиль на троне Эллары нам в любом случае выгоднее Дамиана. А с этой историей... если правда – мы приобретаем многое, если ложь, мы ничего не теряем, вот и все.

– Это безусловно. Зная тебя – все уже готово?

Зеев улыбнулся.

– Практически, правитель.

– Тогда действуй. Но осторожно.

– Да, правитель.

Мужчины переглянулись.

В политике, как известно, нет друзей, нет врагов, есть только интересы. И вот сейчас у них был такой ИНТЕРЕС. Появился и исчезать никуда не собирался.

Правда это или нет, еще предстоит узнать. Но если древние документы им не соврали, это – ошеломляет!

Тогда это стоит любых затрат и рисков. А даже если и нет, все равно есть смысл постараться. Там же горы, шахты, полезные ископаемые, хороший кусок земли тоже дорогого стоит. Например, смерти нескольких людей, которые даже не доверницы, а значит, их и не жалко.

* * *

Дом был закрыт.

Дамиан почувствовал себя идиотом. Он приезжает в захолустный городок, чтобы помочь человеку, а Ларисии Эрдвейн еще и нет на месте.

С другой стороны... а он бы на ее месте отправился в Кlover, о котором все знают, да еще так демонстративно об этом сообщил? Или постарался бы удрать туда, где его точно не найдут, а Кlover кинуть как приманку для отвлечения внимания?

Вспоминая Лорену Эрдвейн – он бы соврал, назвал любой город, а сам уехал туда, где эта фурия не сможет его достать.

Что ж, плюсики он Ларисии Эрдвейн поставит, она явно не дура. Но... она вообще здесь была? Или нет? Могла она сюда приехать хотя бы ненадолго? У кого спросить? Как узнать?

Дамиан размышлял недолго и направился к соседнему дому. Коснулся колокольчика у калитки – и тот бодро затрещал. Долго ждать не пришлось, двери дома распахнулись, и оттуда вышел старик. Седой, сутулый, с хитро бегающими по сторонам небольшими глазками, в поношенной одежде, которая давно не знала женской руки. Неужели повезло? Обычно такие много чего знают о соседях.

– Добрый день, рент?.. – поздоровался Дамиан.

И поразился, что гвардейцы остались в рамбиле. Два здоровущих лба точно помешали бы доверительной беседе. Сам научил, раньше они норовили его постоянно сопровождать, но лучшая защита – не магия и не телохранители. Это скорость и неизвестность. Дамиан преспокойно ездил по стране и не боялся за свою жизнь. Даже если кто-то его узнает... ну, просто сходство. Бывает, а что такого? Мало ли кто на кого похож? Где и чьи предки погуляли?

– Рент Октавиус Масос, – представился старик.

Дамиан чуть-чуть поклонился.

– Рент Дамиан Легран.

Фамилия, конечно, была взята с потолка, но не представляться же честно? Я – его высочество... вот еще не хватало! Просто Дамиан.

– Рад познакомиться, рент Легран.

Дамиан улыбнулся.

– Я тоже. Скажите, пожалуйста, рент Масос, я приехал к знакомой, а она, наверное, уехала? – Кивок на дом получился достаточно выразительным. – Может, вы в курсе? Меня, правда, не приглашали, но я надеялся помочь ей в сложной жизненной ситуации.

Рент Масос поднял седые клочкастые брови.

– Ваша знакомая – старшая или младшая?

Теперь уже опешил Дамиан.

Старшая? Младшая?

– Ларисия, – решительно сказал он.

– А, младшая? Правда, полного имени я не слышал, но мать ее пару раз называла Лисёнком, может, она и Ларисия? Хотя странное это сокращение.

– А еще как? Кроме Лисёнка? – в полной растерянности спросил Дамиан.

Мать? Но не Лорена же? А кто тогда? Но не задавать же такие вопросы вслух? Только больше неразберихи будет.

– Алей, – пожал плечами Масос. – Но женщины вообще создания странные, вот, моя знакомая называет дочь Пусей, хотя та Полина.

Дамиан глубокомысленно покивал головой. Все может быть, вот Базиля их тетя называла Дилли. Почему? А потому, что он – вылитый Дилли! И поди ты поспорь со старой перечницей!

– Рент Масос, а они дома? Может, погулять вышли или еще куда?

– Что вы, рент Легран. Уехали. Может, зайдете, чаю выпьете со стариком?

Дамиан улыбнулся как можно обаятельнее.

– Рент Масос, ну какой же вы старик? Вы в самой зрелой поре! Но если пригласите выпить чая, я соглашусь с радостью. Понимаете, мы с Ларисией чуточку поссорились...

– Молодо-зелено...

– Можно и так сказать. – Дамиан бы что угодно сказал, лишь бы разузнать побольше. А уж чая выпить... и не такое терпеть приходилось.

– Что ж, заходите, молодой человек. Буду рад вас угостить, и пирожки с капустой у меня есть. Вы любите пирожки с капустой?

– Обожаю, – уверенно сказал Дамиан, хотя всю жизнь их терпеть не мог. Вот пироги с мясом – дело другое. Священное убеждение Дамиана: пирог должен быть или с мясом, и побольше мяса, пожалуйста, или со сладким. Все остальное – профанация.

Но сейчас не до капризов. Сейчас ему бы понять, что тут такое происходит!

От рента Масоса воняло кислятиной.

И чай был жидким, и тоже вонял веником, и пироги... Дамиану захотелось узнать рецепт и такие подавать на приемах. Просто из вредности.

Не ему ж одному страдать? Пусть все помучаются! Авось меньше бездельников придать будет! Да и капуста явно была прошлогодней и хранилась в погребе с крысами. Ох, ладно, говорят, в империи Чина-тон вообще на приемах тараканов подают. В сахаре. И ведь никто не умер... кроме тараканов.

Рент Масос, получив свободные уши, разливался соловьем. И о своей очень важной работе архивариусом, и о том, как его выперли на пенсию (подсидели, молодой человек, кругом интриги и несправедливость), и о происках врагов...

Дамиан честно слушал, не перебивая.

Именно в таких монологах, о себе, люди и раскрываются лучше всего. Такое расскажут, что сами себе потом удивятся. Хотя... этот – не удивится.

Дамиан уже через полчаса составил мнение о ренте Масосе.

Кратенькое такое. Лицемер и мелкий подлец. Порода – гадина в сиропе. Понятно, что его отовсюду выперли, и даже не из-за интриг, а просто полез под юбку практикантке, а та оказа-

лась любовницей секретаря мэра. Пожаловалась возмущенная рента покровителю, и вылетел старый архивариус в отставку, вперед своего визга.

Жена умерла, дети от «любимого папы» уехали так далеко, как только могли, даже в другое государство, для гарантии, и что остается бедолаге?

Только... устроить свою личную жизнь!

А что такого?

Он еще вполне себе молодец, почти огурец, зеленый и весь в пупырышках. И может составить чье-то счастье! Скажем, какой-нибудь симпатичной молодой девушки, которая выйдет за него замуж и скрасит ему вечера, а взамен получит домик и неплохой капиталец... когда-нибудь. Лет через двадцать, он же еще молод, правда?

Дамиан с этим соглашался и кивал.

Конечно-конечно, кто бы спорил, такой мужчина – мечта для всех женщин от семнадцати и до семидесяти. Женщины, вы не в курсе? Налетай, тут клад пропадает!

И тут – появление двух молодых женщин в соседнем доме. Мамы и дочери.

Да-да, они точно мать и дочь. Обе черноволосые, с зелеными глазами, стройные такие... ренту Масосу такие не особо нравятся, ему больше блондиночки по душе, такие, пышненькие, но раз уж оно само пришло – чего привередничать?

Можно и заняться... рент Масос подумал, старшей или младшей, но решил все же остановиться на старшей. Матери – они бывают такие ревнивые, вот оказывает он знаки внимания дочери, ну так что же? Чего ты злобишься? Сиди смирно, тебе уж за сорок, считай, старуха, ренту Масосу такие тоже не слишком нравятся. Но ладно уж... он готов немного поступиться своими интересами и вкусами. Так, самую чуточку.

Дамиан заподозрил, что, если бы у рента сложилось все со старшей женщиной, он бы и к младшей подкатил потом. Но вслух такое не скажешь, да и не надо.

Мерзкий человечиска.

И вот он разлетелся, сначала честь по чести, рену в храм пригласил, на службу вместе сходить, в их возрасте такое прилично, и был вежливо послан... какие женщины пошли богохульные, бога не боятся!

Вот его жена такой не была, она каждый день в храм ходила! А эта прямо сказала, что ей в храме делать нечего! Да разве ж так должно быть?

Женщина – она молиться должна, и почаще, тогда ей за мужем следить некогда будет, точно-точно!

Потом было приглашение на чай – тоже отвергнутое. Визит с пирогами – простите, нам некогда. Предложение починить, что надо, – то же самое. У нас все в порядке...

Рент Масос решил, что крепость надо брать измором, и намекнул, что без мужчины-то в доме плохо. Вот, случись что – и как? Полиция – она ж не всегда поможет!

А на следующий день в доме и не оказалось никого. Все закрыли да и уехали.

Дамиан задумался.

Вроде, по описанию, тут была именно Ларисия Эрдвейн. Но с кем? Кого она могла называть мамой? Да и Лорена ни разу не худенькая и не черноволосая...

А еще вот что интересно! Женщины уехали после разговора о полиции.

– Скажите, рент Масос, а вы в полицию не ходили?

– Думаете, надо было, рент Дамиан?

– Не знаю, – честно сказал его высочество. – Не уверен. Это же дом Эрдвейнов?

– Так я старую Флоранс отлично знал – хохотнул мужчина. – У нее такие же волосы были, и глаза... младшая на нее так и очень похожа.

Дамиан вздохнул.

Вот не аргумент. У него тоже глаза зеленые, разве что волосы светлые, и что? Он ни разу не Эрдвейн.

– И документы у них не проверяли?

– Так с чего? Две бабы, не дебоширят, порядок не нарушают, живут себе тихо, чего их проверять?

– А вы не догадываетесь, куда они могли уехать? С вашим умом, с вашей проницательностью?

А еще ты, гад, наверняка подслушивал, подсматривал и шпионил. Дамиан был в этом уверен!

– Ну... – закокетничал рент Масос. – Я, конечно, не уверен, но они говорили про какую-то кухню... кажется.

– А место не упоминали?

– Левенсберг, – рент Масос усмехнулся, – у меня знакомые есть на вокзале. Мать и дочь взяли два билета до Левенсберга.

Дамиан кивнул.

– Спасибо, рент Масос, вы мне очень помогли.

– Всегда пожалуйста, рент Дамиан.

Откланялся Дамиан вполне себе вежливо. И попрощался, и даже до поезда добрался.

А сколько времени его тошнило в купе, он никому не расскажет. И скелет по имени Дон промолчит. Ну, что поделывать. Есть пирожки, которыми можно уложить даже некроманта. Ей-ей, лучше б он крысу сырую съел, чем эти пирожки, крыса точно была бы свежая!

Итак, опять Левенсберг? Не слишком ли много завязано на этом городишке? Хотя иногда и не такое бывает.

* * *

Утро хорошо начинать с вкусного завтрака. Но не с супруги, которая влетает в столовую с таким видом, что от нее даже виверна шарахнется. И чуть ли не за шиворот мужа хватает.

– Милый, нам надо срочно женить сына! Просто СРОЧНО!!!

Жозеф Лейтнер аж кофе подавился.

– Фели? Что случилось?

– Эта С-с-с-сара! – Женщина почти шипела. – Помниш-ш-ш-ш-шь такую?

– Отлично помню. И что?

– У нее умер муж.

Вот теперь заскрипел зубами и Жозеф.

Как сын любил эту пустоголовую свистушку, как переживал из-за нее, как едва не спился – тут можно возмущаться бесконечно, но зачем? И так ясно, надо держать эту пакость подальше от Робина! Угораздило ж Бахмана умереть! Минутку?

– А что там с завещанием?

Фелиция пожала плечами.

– Таких подробностей я не знаю. А что?

– Надо попробовать разузнать. Старый Бахман добротой и душевностью не страдал, мог и в завещание что-то внести, чтобы Сара, значит, денег не получила. Или как-то еще...

– Вроде у него есть сын от Сары. Тоже Феликс.

– И что? Сыну он что-то завещать мог, а вот что там жена получит? Там же и от предыдущих браков дети есть, и у них уже свои дети, и интересы тоже свои... да и зубастостью они в папочку.

Фелиция выглядела еще более встревоженной.

– Тогда тем более, милый! Если Феликс оставит ей денег, дело другое. Сара будет искать себе симпатичных любовников и забудет про нашего сына. А если нет?

Супруги переглянулись с полным пониманием момента.

Уж чего проще?

Если женщина привыкла продаваться, она так дальше жить и будет. Муж умер, денег нет, ищем следующего дурака, которому можно сесть на шею. Цып-цып-цып!

Ага, а вот тут отличный кандидат на роль следующего «подателя жизненных благ», бывший маг, может долго тоже не прожить, но вдруг наследство оставит? А что страшный, так Сара уже и не на такое насмотрелась, привыкла... это в первый раз продаваться неприятно, а потом-то и не к такому привыкаешь. Кинется, впивается...

Нужно их сыночку такое?

Ни близко, ни рядом не нужно! А вот как сделать, чтобы мальчика обезопасить? Жениться абы на ком он точно откажется, не выгонит, так придумает чего, вон Эмма Залхерст такое по столице рассказывает, что половина невест уже отсеялась, и вторая не горит желанием.

Рассказать сыну все честно? Мол, свободна твоя старая любовь, не заржавела и ползет к тебе. Или поползет, такое тоже возможно.

А если мальчика так к этой хищнице и подтолкнешь? И так плохо, и этак...

– Фели, а ты не хочешь съездить проведать сыночка? – задумался Жозеф.

– Хочу, конечно.

– Тогда так и поступим. Я разужаю про условия завещания и о делишках Бауэра, что смогу. Если что – пригрозим, пусть держит свою стерву подальше от Робина, а то ему несдобровать будет.

– Сделай, милый. – Фелиция сложила руки в молитвенном жесте и поглядела на супруга. – Не надо нам такое в семье, и рядом не надо, и близко не надо!

– Так и решим. А ты на всякий случай собирайся. Ладно?

– Уже начала. И мне нужен новый дорожный плащ. И саквояж, а то у моего угол обтрепался...

– Милая, все, что захочешь, но прошу тебя, поторопись!

Ответом ренту Лейтнеру был крепкий поцелуй – и жена словно рассосалась в пространстве. А сам Жозеф подумал и тоже пошел по важным делам. Фели права. Ладно бы еще Эмма, стихи они выдержат. А вот Сару с ее подлостью?

Говорите, любовь не ржавеет, нельзя стоять на пути у искренних чувств, сердце не обманет?

Ну так не ограничивайте себя простыми словами! Забирайте Сарочку!

С ее нержавеющей любовью, которой и не было, искренним чувством к деньгам и сердцем, которое, может, и не обманет. Но ведь говорят-то языком, а не сердцем!

Что – уже обратно нет?

То-то же!

* * *

– Роб, ты чего невесел? Чего нос повесил?

Матео, впрочем, тоже нельзя было сейчас назвать источником радости и юмора. Скорее, по привычке он пытался пошутить, а глаза были тоскливые.

– Тео, мы поедem в столицу...

– Есть такая вероятность.

– Элисон останется здесь.

Голос у Робина был тоскливый. И глаза больные. Матео молча присел рядом, посмотрел на графин с соком (алкоголь Хью из дома изгнал решительно и бесповоротно), потом вздохнул и налил в два стакана.

– Давай... как лекарство.

– Ты в своем уме? Это тебе что – водка? – Даже Робина пробрало.

– Ну, могу перца в сок натрясти, чтобы горько было, – Матео и сам выглядел не лучше. – Ты с ней хоть говорил? Хоть намекал?

– Как бы я мог это сделать? – удивился Робин. – Ты подумай сам, кто я, а кто она? Она меня младше, она красивая, умненькая, у нее мозги такие... ты и сам видишь!

– Вижу.

Когда Элисон начинала работать, у Матео мороз бежал по позвоночнику. Есть же люди, которые просто все это видят! Вот кто-то формулы берет с болью, кровью, как они с Робинотом, для них это мучением было! Зато они на голой силе такое вытягивали, другим и не снилось! Робин целую лавину свернул! Один! А если бы они в паре работали, им бы те горы под ноги холмиками легли! Вода и воздух, на пару, да они что угодно могли своротить!

А Элисон так не сможет. Зато цифры, формулы – тут ее стихия, она их просто кожей чувствует, иногда на голой интуиции вытягивает, и ведь все получается правильно!

– Вот. А я кто? Маг, лишенный магии, почти калека, страшный... если бы она меня не вытащила, так и сидел бы тут, подыхал.

– Не подох же!

– И ты только благодаря ей смог выжить.

– Да...

Тон у Матео был тоже из разряда: «Что ж я не сдох-то?» И это было так непохоже на всегда веселого и активного Тео, что Робин невольно напрягся. У него проблемы, а у друга что?

Пригляделся – и, кажется, понял.

– Тео?

– Чего тебе?

– Выкладывай. Думаешь, я тебя меньше знаю?

Тео опустил глаза. Знает, конечно. И вляпался точно так же. Вот что значит – друзья. Оба без силы, оба влюблены по уши, и обоим ничего не светит. Разве что в бутылку с вином фитиль засунуть.

– А чего тут? У меня не лучше.

– Чего – не лучше?

– Каролина Манангер. Того...

– Каролина? Ах да, та... рыжая, кажется? Прости, я ее как-то не разглядел. – Элисон Робин видел. А вот остальных девушек замечал в лучшем случае, если они лезли к нему в дом и пытались что-то для себя получить. Вот как Эмма Залхерст.

– Та самая. И отец у нее фабрикант, и сама она богата, красива, и я ей даром не нужен. Может, если бы магом был, дело другое, а сейчас я кто и что? Даже семью прокормить не смогу.

Робин с сочувствием посмотрел на друга.

– Может, правда за солонкой сходить?

– Вам зачем соль, рент? – Хью строго глядел на парней. И ему увиденное не нравилось, знал он это выражение на лице Робина.

– Чтобы было, Хью. Чтобы было.

– Рент?

– Да ты не бойся, пить не станем. Правда. Просто... тоскливо.

– Это бывает. Я тут чего пришел-то...

– Чего?

– Вам пора ехать крысей развозить. Рента Элисон сказала, что надо бы довести опыт до ума.

Парни переглянулись.

Ну да, страдания отдельно, а работа... Элисон их сожрет. И действительно, больше опытных данных – больше обоснований для теории.

А вы пробовали тосковать, пока грузите клетки с крысами, везете их, потом меняете, забираете, опять везете? А крысы молчать не будут, они все выскажут, что о вас думают, и то, что говорят они по-крысиному, вас не спасет. Они же орут, верещат и явно мечтают вас сожрать.

Какая там тоска?

Не оглохнуть бы! И чтобы не покусали, да, еще и не пометили, а то крысы – они пахучие. И клетки от запаха не спасают вообще. С-сволочи голохвостые! Ай, палец!!!

* * *

Лисси шла по улице.

Настроение было на редкость безоблачным, погода – прекрасной, и даже мысли о будущем не расстраивали.

Может, и правда – согласиться?

Ей нравится работать с цифрами и формулами, ей нравится работать с ребятами, они хорошие, и Робин, и Матео, рядом с ними тепло и уютно. Они, вон, лишились магии, и продолжают жить! И держатся, и что-то делают...

А она едва не сломалась!

Да было бы из-за чего! Из-за кого!

Сколько людей хороших она встретила, это ж не пересчитать! И друзья у нее есть, и вообще... вот, рент Борг заехал. Привез громадную корзину копченостей, очень благодарил за дочек.

Да-да, все именно так, Алина Эрмерих в срочном порядке (тут и храм не рыпнулся против) получила развод со своим слизняком, и они с рентом Боргом уже обвенчались. Камерно, чтобы скандалов не было. Можно бы не спешить? Но живут-то они вместе, и кто знает, что там может быть, Алина еще вполне в поре, родить может, вот и перестраховались. Двух младших девочек они забрали к себе, рент Борг уже им и комнаты в своем доме выделил, и документы на удочерение подал. С этим сложнее, конечно, надо, чтобы родной отец отказался, потом прошение подавать – в храме быстрее дела делают, а у мэра бюрократия. Пока Лиза и Мария просто живут с матерью и ждут свои новые документы, а там, кто знает, и они замуж выйдут...

Альдо против?

А кто его будет спрашивать? Рент Борг ухмылялся так, что становилось ясно, визит он мужу Алины таки нанес. И занес.

В печень там, или по почкам, не важно, главное, что Альдо Эрмерих теперь ходит – и страдает. Но молча, потому что неотбитого ливера у него больше осталось. И про бывшую жену – молчок. Повышать в ее присутствии голос или, боги упаси, сказать что-то плохое? Ох, нет.

Жить Альдо хочется намного больше, чем жаловаться.

Вот и библиотека.

Элисон толкнула дверь и была искренне удивлена.

Обычно рена Ламарр была за стойкой. Здоровалась, улыбалась... скучная, конечно, работа – библиотекарь. Мелани на нее регулярно жаловалась всем посетителям библиотеки, правда, понимания от Элисон она не получала.

Скучно тебе?

Ну так хоть чем займись!

Хоть носки вяжи на рабочем месте, если так сидеть скучно. И вообще, ты работаешь в БИБЛИОТЕКЕ!!! Это место, где так много КНИГ!

А книга – это вселенная, которая ждет тебя! Для Элисон книга была и другом, и подругой, и утешителем, и учителем, да просто – частью самой девушки. Без книг она себя не представляла. Ей позарез нужно было что-то читать. Ну хоть одну новую книгу в день!

Хоть как!

Можно и больше, но время не всегда позволяет!

Что читать?

А это уже совершенно не важно. Как драгоценные камни находят в простой породе, так в каждой, даже самой скучной и неинтересной на вид книге могут найтись искорки настоящего знания. Какого?

Да любого! О людях, предметах, материях... о чем угодно! Не всегда получается сразу осознать?

Ну и не страшно, ты прочитай сейчас, а потом, когда придет тяжелая минута, вдруг вспыхнет в голове прочитанная строчка. И станет ясно, как поступать или что сказать.

Хотя не всегда книги выручают. Но часто, часто...

– Рена Мелани? – окликнула Элисон.

Тишина? Или...

Какое-то странное... бульканье? Хрип?

Лисси сделала шаг, второй – и завизжала.

Вот такого она точно еще не видела, и к такому ни магия не подготовит, ни жизнь...

Рена Ламарр, которая лежит на полу, и все кругом красное, и... у нее два рта?

Что-то такое страшное на шее, красное, и там белое, и кровавые пузыри... и она что-то пытается сказать?

Протягивает руку? И в ней что-то белое?

Элисон машинально дотянулась, взяла это что-то и даже сунула в карман. И это оказалось последним усилием Мелани Ламарр, глаза ее закатились, в страшной ране заклокотало...

Это для Лисси было уже слишком.

Обморок мягко принял ее в свои объятия.

* * *

Рент Слифт был несчастен.

Второе происшествие, ТАКОЕ, – и обошлось без него.

Это ж надо, как обидно! Ну ладно еще – незаконный рудник, он был на территории другого города, но тут-то!

Работоторговцы, считай, по улицам ходили! По ЕГО городу, по его улицам, а Симон даже и не знал!

Нет, потом-то он догадался, но сделать ничего не успел! Он же их искал...

А все лавры достались старшим! Баберу, Миттермайеру, Мюллеру даже... а что они сделали? Да ничего! Сидели, казенную форму просиживали, в то время, как Симон, героически, не жалея себя, пытался обнаружить логово негодяев!

И что?

Ну заблудился немного, так это не он виноват, а горы! А ему сразу выговор, еще и с занесением в личное дело, и предупреждение! Он пытался объяснить, что хотел-то как лучше и искал...

Но старшие товарищи проявили поразительную душевную черствость.

«В нашем деле, – высказался рент Бабер, – никому не интересно, чего ты хотел! Важен только результат! Почему ты ничего никому не сказал? Хотел сам разобраться? Вот, а в итоге, когда ты был нужен, тебя рядом не оказалось. Запомни, у нас работать надо, а не собой любоваться!»

Мама, конечно, утешала Симочку, но маме тоже пришлось несладко. Ей высказал все и немножко больше, ее братец. Вот аккурат вчера и прислал письмо. Да не одно, а сразу три, и

сам отметился, и жена его, и даже бабка Симона, мать Ариссы, вот уж где старая перечница! Все высказались, никто в стороне не остался!

Я тебе дочку доверил, а ты за ней не уследила! Мало того что девочка к работорговцам в лапы попала, так потом еще и замуж вышла за этого нищеброта! Хотя рядом был замечательный мальчик Леон! И что в итоге? Леон расстроен, дочка замужем за сапожником, в семье раздор, а виновата все Арисса, понятно!

У приличной женщины в доме такого случаться не должно!

Арисса, конечно, отлаялась, но... осадочек-то остался. Правда же, не должно! Но кто же мог знать, что так получится? Что работорговцы эти проклятые в городе заведутся? И замужество это... вот как этот негодяй Юрлик оказался рядом? Может, он был в стоворе с работорговцами?

Но когда Арисса высказала сыночке эту безусловно здравую мысль, Симончик посмотрел на нее так, словно у бедолажки разом заболели все зубы.

Еще и огрызнулся на маму, мол, она чушь выдумывает!

Нет, вы подумайте только!

Арисса – и чушь! Да любимый сыночка даже мысли такой допускать не должен, и мама ему это пояснила очень конкретно. Так что на работу Симон отправился изрядно морально оципаным.

Шел, думал о несправедливости жизни, изрядно злился...

Что уж его понесло мимо библиотеки?

А почему нет? Чем библиотека хуже всех остальных мест? Одна из центральных улиц, ему по дороге...

Визга из библиотеки храбрый сыщик Слифт не ожидал, но среагировал мгновенно. Влетел в двери, распахнув их своей тушкой, и замер.

Никого.

Или...

А что там за тряпка виднеется?

А, юбка!

Две женщины, лежащие рядом, одна без сознания, вторая мертвая, не повергли храброго сыщика в шок. А икал он просто потому, что пить хотел.

И недолго икал, кстати, всего-то минуту... ну, может, пять. А потом вылетел из библиотеки, подозвал первого попавшегося мальчишку и приказал ему бежать в участок. А он тут пока постережет, чтобы убийца никуда не делась!

Все же ясно!

Две бабы, поссорились из-за мужика, и одна другую убила. А поскольку это бабы – убийца тут и прилегла в обмороке. Все ясно, все понятно, лично он истину нашел. Дело раскрыто!

Осталось только все оформить и дотащить негодяйку до участка, вот и все.

* * *

В себя Элисон пришла мгновенно, когда на нее водой побрызгали. Вообще, Симон Слифт еще думал, стоит ее приводить в чувство – или нет, вдруг она сопротивляться начнет? Кинется?

С другой стороны, ну что он – с обычной бабой не справится? Вроде она не крупная, не опасная... да и наручники надеть можно. Зато он сразу признание и получит!

Это ж правильно?

С тем рент Слифт и принялся брызгать на Элисон водой.

Девушка пришла в себя достаточно быстро, все же она маг, да и нервы у нее достаточно крепкие. Это уж от неожиданности и впечатлений так получилось...

– Рент Слифт?

– Узнаете меня, рента Баррет?

Элисон моргнула. Кивать было больно, почему-то никто не упоминает, что при падении даже с высоты своего роста можно очень прилично удариться. Да что там! И умереть от такого падения можно!¹

– Д-да. – Память возвращалась медленно, но уверенно. Элисон вспомнила рену Ламарр, и ее передернуло. – Где она?

– Кто? – вкрадчиво поинтересовался Симон.

– Рена Ламарр.

– А вы не помните?

Элисон моргнула еще раз.

– Помню. Пришла в библиотеку, хотела книги сдать и взять новые...

Сами книги, кстати, как упали, так и лежали неподалеку.

– ...а тут рена Ламарр. И, кажется, она умерла?

Симон едва удержался от фыркани.

Ну кто бы сомневался? Начала все отрицать! Вот бабы-дуры!

– Вам не кажется, рента Баррет, она именно умерла. А за что вы ее убили?

Элисон едва обратно в обморок не откатилась. Помешала только нарастающая головная боль.

– Я?

– Здесь были вы и она, рена Ламарр мертва, вы живы. Вывод?

– Простой. Убийца ушел до моего прихода, – даже не засомневалась Элисон. Даже головная боль не могла ей помешать рассуждать логически. Она пальцем рену не трогала... почти, значит, был кто-то еще. – Мне-то ее зачем убивать?

– К примеру, из ревности.

– Че-го?

– Вы знали, что у нее была интрижка с Марко Вебером?

– И что?

Вот уж на что Элисон было наплевать, так это на чужие интрижки. Да пусть хоть кто и хоть с кем – ее какое дело? Свечку подержать?

Перебьетесь!

– Ну как – что? Он сначала вам знаки внимания оказывал, а потом к другой ушел, вам обидно стало, вы приревновали, пришли отношения выяснять, а там и за нож схватились!

У Элисон от шока даже головная боль прошла.

– Мне КТО знаки внимания оказывал?

– Не отпирайтесь, я сам видел, как рент Вебер вам цветы дарил!

Что-то такое и Лисси припоминала. Это когда она им лошадей напугала, кажется, но какие чувства? Какие увлечения?

Вы вообще о чем?!

Алкогольный бред сивой кобылы в безлунную ночь на кладбище!

Так она и сказала, не выбирая выражений. Симон Слифт насупился.

– Ну смотрите, рента! Я вам хотел помочь, но если вы не желаете сами признаться, потом будет хуже! Чистосердечное признание вам на суде зачтется, и срок каторги поменьше будет.

– Признаюсь, – окрысилась Элисон. – Пришла, увидела кошмарную картину, упала в обморок. Никого не убивала и не собираюсь, если решусь, сделаю так, чтобы меня не поймали!

Насчет «не убивала» вопрос был крайне спорным, но... не надо путать маньяка-убийцу и законную самозащиту! На нее напали, она защищалась, а если последствия оказались для подонков хуже, чем она рассчитывала, так что же? Она обязана о них думать?

¹ Чистая правда. Очень серьезные травмы бывают. (Здесь и далее – прим. авт.)

Вот еще не хватало! Не будь она магом, ее бы тогда убили, наверное, проверять не хотелось.

– Тем хуже для вас, – с высокопарным видом произнес Слифт.

Элисон едва не треснула недоумка, остановило только то, что надо было встать, а ей и сиделось плоховато. Голова-то ясная, а вот ноги словно ватные, и руки до сих пор дрожат.

Хлопнула дверь.

– Что случилось, Слифт?

В библиотеку вошел рент Ноэль Миттермайер. Оценил картину, хмыкнул, протянул Элисон руку.

– Рента Баррет, давайте-ка я вам подняться помогу? Чего на полу холодном сидеть?

– В камере холоднее будет, но я одеяло прикажу дать, – вылез Симон.

Ноэль смерил инициативного дурака долгим взглядом, но пока промолчал. Потом он стажера носом натывает, потом...

А пока важно другое.

– Рента Баррет, что случилось?

Элисон развела руками.

– Сама не знаю. Пришла в библиотеку с книгами, а рена Мелани тут... в жутком виде. Мне дурно стало, а когда пришла в себя, увидела рента Слифта.

Про клочок бумаги Элисон и не вспомнила. Не нарочно, просто очень уж она разозлилась на Слифта!

Идиот!

– Понятно. Рента Баррет, вас не затруднит проехать в участок?

– В тюрьму? – мрачно уточнила Элисон.

А что? Может, у них Слифт не один дурак? Может, оно заразное? Рент Ноэль откровенно ядовито фыркнул.

– Да в какую тюрьму, рента? Что за бред?

– Бред?! – взвился Слифт.

– Бред, – припечатал Ноэль. – Я вот даже сейчас ножа не вижу. Где он?

Ножа?

– Чем-то ж рента Баррет должна была убить рену Мелани? Где нож?

– Ну... под телом?

– Чушь, – отмахнулся рент Ноэль, – я даже сейчас вижу, что ножа тут нет. И даже если бы был... рена Ламарр на голову выше ренты Баррет! А этот удар наносится из-за спины, горло захватывается рукой. Рента Баррет, вы можете подойти ко мне, я на вас покажу?

– Да, пожалуйста. – Элисон сделала два шага и развернулась спиной к Ноэлю.

– Вот: шея перехватывается, голова запрокидывается – и по горлу. Только вот Элисон так сделать не смогла бы, у нее бы разрез иначе пошел.

– Хм-м-м?

– Ты чего мычишь? Ты библиотеку обследовал? Ты нашел, как убийца отсюда ушел?

Симон стоял, открыв рот, и сильно напоминал здорового карпа.

Вот все было так хорошо, считай, дело раскрыто, и вдруг... Точно, это же Миттермайер нарочно!

Да-да, из-за Лернеров!

Это же Элисон Баррет нашла Фабиана Лернера и привезла его в город... она отобрала этот подвиг у Симона! И вот ради Лернеров и ее дружбы теперь рент Ноэль старается выставить ее невиновной!

Ничего, Симон не даст свершиться несправедливости!

– Я сейчас все сделаю, рент!

– Вот и делай. Давай, описывай в подробностях место преступления, сейчас дождешься Тимуса, он будет примерно через полчаса, проверит тут все, потом отправите тело в морг, а мы с Элисон пока в участок. Рента Баррет, вас не надо сначала в больницу?

Элисон прислушалась к себе.

– Все в порядке, рент Миттермайер.

– Ну, я же вижу, вы скованно двигаетесь...

Элисон отвела глаза. Спина ныла. И копчик тоже намекал, что им об пол, с размаху не надо бы.

– Я чуточку ушиблась, когда падала.

– Значит, мы едем в больницу, а потом уже в участок. И я лично отвезу вас домой.

– Спасибо, рент.

– Да что вы, рента Баррет! Это ж счастье, что вы убийцу не застали. – Ноэль мог оценить удар. Уверенный и четкий, горло перехвачено... было бы тут два трупа.

Кажется, Элисон тоже это поняла, потому что сглотнула, поднесла руку ко рту.

– Я... да, это хорошо, рент.

– Едем, рента. Давайте, вот так... Слифт, ты все понял?

– Да, рент Ноэль!

– Вот и замечательно.

Дверь хлопнула.

Симон злобно пнул конторку библиотекаря и выругался. Та была сделана из дуба, а дуб – твердый. Нога в ботинке отозвалась жалобным стоном, а большой палец и вовсе свело... хорошо хоть, не сломал!

Ну погоди ж ты, Миттермайер!

Убийцу покрываешь?

Симон Слифт не даст негодяйке уйти от правосудия! Он все сделает для торжества закона и справедливости! Вот!

А для начала и правда – протокол, осмотр, описание, куча бумаг, которые Симон тихо ненавидел, но отвертеться сейчас не выйдет.

Мерзавка Баррет...

* * *

В больнице Элисон посмотрели зрачки и успокоили. Сотрясения мозга нет, ушиб сильный, спина поболит, вот снадобье – мазать. Дорогое, конечно... есть подешевле, вам как лучше? Деньги есть?

Лисси выбрала то, что с добавкой магии, и не пожалела. Это здоровье, на этом не экономят. Ну и болит, конечно. Если оставить как есть, она дня три даже спокойно спать не будет, не то что на работу ходить. А на велосипеде как ездить?

– Ох-х-х!

– Что случилось, рента?

– Я же в обеденный перерыв, с работы, в библиотеку...

Ноэль понял все правильно.

– Едем, рента. Я сейчас сам все объясню.

Якоб Видрич только глазами захлопал, когда Ноэль Миттермайер решительной походкой вошел в бюро и громко поинтересовался, где тут начальство?

– Я вас слушаю, рент?

– Вот и прекрасно, что слушаете. Рента Баррет сегодня и еще два дня на работу не выйдет.

– Что? Почему?

– Она сегодня стала свидетелем преступления и сильно пострадала. Врачи сказали лежать и не напрягаться, – недолго думая, соврал рент Ноэль. Элисон он был благодарен и за Лернера, и за то, что она вперед не полезла. Все хорошее досталось полиции, все лавры и все похвалы.

– Какой ужас, – ахнула рена Глент. – Бедная девочка! Рент Видрич, это просто кошмар!

– Ну, – Якоб pokrивился. Спорить не хотелось, но работать-то кто будет? – Может, хотя бы послезавтра она на работу выйдет?

Ноэль пригвоздил его взглядом.

– Рент Видрич, вы не понимаете? Девушка травмирована. Вы хотите подвергнуть ее здоровью опасности?

Якоб не хотел. Или хотел! Да плевать ему было на здоровье Баррет, лишь бы работала! Но вслух-то этого сказать никак нельзя!

– Хорошо! Но через три дня я ее обязательно жду.

Ноэль кивнул, и откланялся. Ирэна решила сегодня же зайти в гости к Элисон. Интересно же! Наверняка девочка ей все расскажет, а не она, так рена Астрид!

– Рент Видрич, подпишите мне приказ!

– Приказ?

– Куплю Элисон хотя бы конфет, а то с пустыми руками в гости являться неприлично. А не являться – тоже нельзя, мы коллеги, мы обязаны проявить внимание.

Якоб неохотно кивнул.

Денег было жалко, но конфеты – это недорого. Так что...

Пусть ходит. Ему же тоже любопытно, что там произошло? Ушла сотрудница в библиотеку, называется!

* * *

Астрид только руками всплеснула, когда рент Ноэль привез Элисон.

– Боги! Девочка, да что ж это такое случилось?

Элисон только носом хлюпнула.

Как-то очень много всего оказалось, она ткнулась лицом в плечо рене Астрид – и разревелась. Та погладила девушку по голове, кивнула ренту Ноэлю на дом.

– Проходите. У меня суп гороховый, с копченостями. Будете?

Аромат шел такой – хоть ты запах ложкой зачерпывай. Рент Ноэль, который ничего не ел с утра, тут же понял, что он голоден. И суп ему точно вреда не принесет. И закивал. Элисон они в дом завели вместе, и устроили на диванчике в кухне, Астрид кивнула Ноэлю на стол, налила супа, отрезала свежего хлеба, достала из духовки рулет с мясом и грибами...

Через полчаса она уже знала, что произошло. И искренне сочувствовала Элисон.

– Детка, может, тебе успокоительное дать?

– Не надо, – помотала головой Лисси. – кошмары будут сниться. Я бы лучше вам чем помогла...

– Поможешь, – согласилась Астрид. – Я яблочный пирог собралась делать, с корицей и взбитыми сливками, вот мы сейчас вместе его и приготовим.

– Замечательно!

– Только сначала я тебя мазью намажу... вон, вся морщишься.

– Меня в больнице уже намазали, так что все будет хорошо, – вдохнула Элисон. – Просто пока действительно больно.

– Все пройдет, детка. Все пройдет. Добавки, рент Ноэль?

Рент не отказался. Астрид посмотрела на него, да и головой покачала.

– Суп я вам с собой не заверну, а вот рулет положу. Небось, не один вы голодный на работе?

– Рена Шафф, вы – идеал женщины, – с чувством высказался рент Ноэль.

Астрид махнула на него передником.

– Вот еще... рулет, и у меня есть пара баночек с холодными салатами. Как раз на гарнир сгодятся.

– Банки – верну, – поклялся рент Ноэль.

Может, потом и еще чем угостят?

– Вот и замечательно. Сейчас я все уложу... Лисси, сиди смирно, даже и не думай двигаться! Я тебе сейчас яблоки дам и нож, как раз почистишь! И порезать надо мелко, как я говорила... помнишь?

– Да, рена Астрид. Сейчас все сделаю.

Астрид подвинула ей корзину с фруктами, сунула миску для яблок и собрала еще одну корзинку – ренту Миттермайеру. И хлеб положила, и салаты.

Золото, а не женщина!

Рент Ноэль поблагодарил и отправился на работу. Интересно же, что там Тимус узнал? На Слифта Ноэль особо уже не рассчитывал. Понятно, если никого другого нет, и такими кадрами пользоваться будешь, но это как на свинье скакать. Как ни тужься, лошадь не обгонит.

Пользы от Симона – как от таракана шерсти. Не его эта работа, нет, не его...

* * *

– Ноэль, ты где раздобыл такое счастье?

– Где добыл, там уже нет, – Рент хитро ухмылялся, выставляя на стол продукты. Трое голодных мужчин набросились на них, как волки. Только за ушами трещало!

– Восхитительно! – Рент Тимус промокнул корочкой свежего хлеба салатик. От рулета только запах остался. – Ноэль, познакомь! Женщина, которая ТАК готовит, – это сокровище!

– У тебя жена есть, – отрезал рент Ноэль и принялся читать протокол.

Угу, судя по всему, Элисон крупно повезло. Она оказалась на месте преступления чуть ли не сразу после ухода убийцы и сделала самое разумное, что смогла: завизжала и упала в обморок.

Убийца был явно знаком рене Ламарр, никаких следов борьбы на теле не обнаружено, ни синяков, ни ссадин, руки чистые, то есть она его даже не оцарапала. А когда борьба, женщина может и ободрать своего убийцу, что та кошка.

Но – нет.

Ногти чистые, так, руки в крови испачканы, но под ногтями ничего нет. Это кровь самой Мелани.

Она не сопротивлялась. Она повернулась спиной к своему убийце.

И... это что?

Был половой акт?

Тимус хохотнул, чуточку смущенно.

– Ну да. Коронер установил, что было, может, за полчаса до убийства...

– Вот даже как? Так ее любовник – того? Положил?

– Вполне может быть. У нее там конторка, вот она совершенно чистая, на ней ни пера, ни листочка – вообще ничего. А она ж должна посетителей записывать, карточки вести, я в библиотеку ходил, у нее все это под рукой. А сейчас конторка чистая. То есть ее там могли нагнуть, ну и... того. А потом, когда все закончилось, и по горлу.

– Это уж какой-то запредельный цинизм.

– Непонятно, зачем ее вообще убивать?

– Ты назавтра ее родных пригласил?
– Это-то да. И родных, и надо будет соседей обойти, может, кто ее любовника видел... действительно, зачем ее убивать?

– А книги все на месте?

– Да кому эта рухлядь пыльная нужна? Ты о чем, Ноэль? Будь у нас хоть библиотека хорошая, а то одни романчики да классика... там и воровать-то нечего.

С этим было сложно спорить. Но – кто? И зачем?

Пока ответов на вопросы не было. Впрочем, Симон не удержался:

– Мне кажется, эта дрянь Баррет убила рену Ламарр.

– Кажется – молись почаще, – отмахнулся Тимус. – Слышал я твои идеи.

– Я тоже не думаю, что это Элисон Баррет, – отмахнулся Ноэль. После хорошего обеда он был благодушен и спокоен. – Она не похожа на человека, который будет убивать именно таким образом.

– Да неужели?

– Она маг. Она может обойтись магией.

Симон покачал головой:

– Не всякая магия подходит для убийства.

– Нет, не всякая. Но ты сам подумай, это движение... легко перерезать шею человеку?

Симон пожал плечами. Ему-то откуда знать?

– К примеру, ты курицу хоть раз зарубал?

– Н-нет. – Симону и в голову такое не приходило. Мамочка его в жизни бы к домашнему хозяйству не подпустила, вы что!

– Даже это достаточно сложно. Попасть, удержать, понимаешь? Сил не хватит, животное начнет биться, вырываться, кровь совсем иначе хлестать будет, угваздает все, а Баррет чистая практически, пара капель на подоле не в счет. И Ламарр не сопротивлялась. Да и клинка нет.

– Спрятала.

– А потом вернулась, завизжала и улеглась на пол? Да еще так, что чуть не расшиблась? – съязвил рент Ноэль. – Нет, Симон, надо думать в другую сторону. Это явно сама рена Ламарр на кого-то залезла неудачно. Весь город знает, что баба она вольная, на передок слабая... ну, маскируется хорошо, не ловили ее, но слухи ходят. Тут мужа трясти надо, а может, и кого из любовников.

Симон пожал плечами.

– Ну, не знаю...

– Это очень четкий удар. Вот, посмотри, что коронер пишет, горло чуть не до позвоночника прорезано, а это трахея, это хрящи, ты мне поверь, это не так легко и просто. Элисон просто не смогла бы. Я сегодня за ее руками посмотрел, они слабые.

– В смысле?

– У нее руки человека, который не сильно-то ими работает. По хозяйству, и то... она не прачка, не скотница, не доярка, вот у тех руки мощные, а у Элисон небольшие, аккуратные ладошки, ногти чистые, мозолей нет, такими ладошками перо и бумагу держать, а нож... Я вот посмотрел, как она яблоки чистит. Непривычно ей, неудобно, старается, а все равно видно, что без привычки делает. Не умеет она толком ничего по хозяйству, а тут не яблоко, тут человек. Так что – не она.

Симон все равно остался при своем ценном мнении, но вслух его не высказывал.

Хотя...

Ну, допустим, Элисон не сама. Но может, у нее был сообщник? Могло такое быть? Да запросто! Надо просто его найти! А там-то уж негодяи во всем признаются, не отвертятся. Вот!

* * *

Базиль пребывал в отвратительном настроении. И это было еще очень мягко сказано, он был в бешенстве, в истерике, в гневе, да в чем хотите!

НЕСПРАВЕДЛИВО!!!

Да, именно так, отвратительная жизненная несправедливость! Почему он должен жениться на этой... этой помеси коровы с селедкой?

Почему Дамиан увернулся, а он – должен?! Где в этом мире справедливость? Дамиан – наследник, и ему НАДО, ему ребенка заводить от породистой и одобренной девушки, а Базиль – то не наследник! Ему и погулять можно прекрасно, и для себя пожить... да он еще молод! Ему и тридцати нет!

Столько всего хорошего впереди, столько красоток, столько радостей... и что?

И все летит в тартарары, потому что эта тупая корова даже не могла сделать то, что ей сказали! Вот какой виверны она поперлась к Базилю в спальню? Изначально надеялась его заарканить? Сразу на него охотилась? Гадина!

Рыбина тухлая!

Селедка с выменем!!!

Базиль негодовал и бесился, а что поделаешь? Если матушка уже сообщила отцу, и тот одобрил выбор младшего сына. Даже посетовал, он бы предпочел Валентину для Дамиана, но раз уж так... совет молодым да любовь, препятствовать никто не будет.

А Базилю оно надо?

Кого другого он бы обрюхатил быстренько, да и спихнул в поместье подальше, пусть сидит там, брюхо отращивает, а уж когда родит... тогда процедуру надо повторить. А сам он найдет чем заняться.

С Валентиной Зипп такое не пройдет, с ней считаться надо. С ее папашей даже отец считается, а он правитель... можно и придавить, конечно, и Зиппа, и любого богача, можно! Отец точно сможет, и Дамиан смог бы, но им-то зачем? И отговариваются всякой чушью, вроде равновесия в стране или еще чего... да кому оно важно? Есть же интересы Короны... ладно, отдельных ее представителей. Но почему должен жениться Базиль?!

Не радовало ничего.

Ни любовница, ни выставка картин, ни...

Да просто – ничего!

Как же его подставили!

Мысль, что сам-то он не лучше, в голову Базилю не приходила – зачем? Все равно выгонят, так что и дергаться не стоит. Бегай почем зря туда-обратно, а она мысль, а не мышшь!

Вот в этом отвратительном настроении ушел Базиль с выставки, но к любовнице не пошел. Вместо этого он отправился в дорогой ресторан. Из таких, в которых выполняют любое желание клиента.

Отдельный кабинет, любое блюдо, и что хочешь – к блюду. Хоть мальчишки, хоть девочки, хоть козу без рогов приведут, если клиенту желается.

Впрочем, Базилю не желалось.

Хотелось ему по-свинячьи надраться и уснуть прямо в тарелке.

Легче от этого не будет?

А ему хочется! И он принц! Так что будет делать, что захочет... пока еще не женат. Ы-ы-ы-ы-ы-ы-ы-ы!

Вить тоже хотелось, но обстановка в ресторации не способствовала. Как-то неловко вить среди мягких подушек и позолоты, ладно б еще на поляне, с голым задом и на полную луну,

а тут... нет! Не то! Потому Базиль и опрокидывал рюмку за рюмкой. И не пьянел. Арценте он не любил и не понимал, потому наливался вином. Но – пилося хорошо, а пьянелось плохо.

Вот ведь засада!

Когда не надо, тебя с трех рюмок уносит, а когда хочется... разбавили они вино, что ли?

А это еще кто такой?

Базиль возмущенно воззрился на мужчину средних лет, который без стука вошел в его кабинет и уселся за стол. Да так, словно все в порядке вещей. А сам... неприметный он какой-то. На улице мимо пройдешь – внимания не обратишь, не за что глазу зацепиться. Одет, правда, хорошо, дорого одет, Базиль и сам бы от такого костюма не отказался, уж больно ладно шит, но... но что за наглость?

Вламываться к нему, когда Базиль нарочно приказал не беспокоить!

– Вон! – рыкнул принц, злобно глядя на визитера.

– Ваше высочество, выгнать вы меня всегда успеете, – отмахнулся мужчина, преспокойно наливая себе вина. – А вот поговорить будет намного интереснее, нет?

– Нет.

– А все же давайте попробуем. Скажите, ведь несправедливо, что вы до сих пор не наследник? Такой умный, тонкий, образованный... и почему-то трон достанется вашему брату. Разве это справедливо?

– Та-ак, – заинтересовался Базиль. – Очередной заговорщик?

Мужчина поднял брови.

– Я не первый, ваше высочество?

– Да вы и не двадцатый, – хмыкнул Базиль. Его уже начало постепенно развозить, и голос был не особо внятным. Но мыслил он пока вполне четко. – Регулярно идиоты приходят, и все свято уверены, что мне править хочется. На ... идите!

Бедняга аж ошалел от прямоты.

– Что?!

– Маршрут уточнить?

Кого-то другого заявления Базиля могли бы смутить, но мужчина действительно был опытным и не первый год вел самые разные переговоры.

– Вы, ваше высочество, не хотите править?

– Не-а.

– Позволено ли мне будет спросить – почему?

– По кочану, – ответил пьянеющий Базиль. И расхохотался.

Нашли идиота!

Дамиана он, конечно, терпеть не может, но... какой, собственно, виверны? Вот не станет отца и Дамиана, кто тогда первый взвоят? Да Базиль же! Вы хоть себе представляете, сколько всего надо, чтобы организовать выставку художников? Нет?

Ваше счастье!

А для управления государством нужно в разы и разы больше всего. И всех. И вот этим заниматься Базилю? Да вы б еще работу ассенизатора предложили! Нет уж!

Его высочество вполне устраивает вот такое, необременительное существование, когда у него все права, а у Дамиана все обязанности. А на себя это взваливать – ищите дураков в зеркале!

– Ваше высочество... – Теперь мужчина уже осторожнее подбирал слова. – А есть ли нечто такое, что вы хотите? И что мы можем вам дать?

– А с чего это такие предложения?

– Нам просто нужно несколько вещей, которые можете дать только вы. Поэтому можно предложить вам честный обмен.

Базиль потер лоб. Страх у него вообще не было, наверное, в вине утонул.

– Не знаю. Я, кажется, пьян...

Как фортепьян. Это переговорщик и сам видел.

– Ваше высочество, а если завтра вы придете сюда же?

– Это я сделать могу. В это же время.

– Вот, и мы с вами поговорим. С учетом ваших интересов, о которых я узнал.

Хотя переговорщику такое и было дико.

Это ж ВЛАСТЬ!

Власть, сила, мощь, целое королевство под тобой – и не желать трона? Выродок какой-то... да, собственно, и похож. Базиля стремительно развозило, в том и коварство гарнейского вина: пьется оно легко, но примерно через полчаса обнаруживаешь себя под столом. Правда, надо отдать вину должное, с него и похмелье легкое.

– Х-харашо!

– Позвольте откланяться, ваше высочество.

Базиль рукой махнул. И когда мужчина вышел за дверь, задумался.

Так-то... заговорщики – это плохо. Но надо хотя бы узнать, что им нужно. А там уж и думать, к какому месту их приспособить. Из любого свина можно вырезать ветчину, может, и эти скоты на что сгодятся? Вот сейчас он еще рюмку выпьет, а потом и придумает, куда их прислонить. Или присвинить, ежели свиньи...

Голова его высочества мягко опустилась в салат. И, возможно, ему снились заговорщики верхом на свиньях. Но в этом Базиль так и не сознался.

* * *

Элисон чихнула и открыла глаза.

Она помнила, как выпила успокоительное и уснула вчера. Да и все остальное тоже помнила, просто в истерику ее больше не тянуло. Говорят, с любой проблемой надо переспать. Нет, не в том смысле, а просто – ночь проспять. И станет легче.

Ей вот точно стало.

Она больше не дрожала и не дергалась. И вспомнила еще кое-что интересное.

Клочок бумаги, который приняла из холодеющей руки Мелани.

А где он, правда?

Элисон огляделась, и обнаружила куртку на кресле. Спасибо, рена Астрид. Итак, что тут в кармане?

Оп-па!

Треугольничек бумаги был явно вырван из тетради. Старой тетради, судя по виду бумаги, желтой, плотной, ей не один год, даже не одно десятилетие.

Такие толстенные, в линейку, она сама в таких писала, если предмет был без формул. И вроде бы ничего в бумажке такого не было. Всего шесть слов, четыре с одной стороны, два с другой, ну-ка?

«...самая прекрасная...»

«...золотые локоны Анны вьются...»

Прекрасная Анна. Замечательно! Список подобных очаровательниц можно писать долго, выйди на улицу, крикни, так перед тобой десяток Анн пробежит, и половина – блондинки. Это ничем ей не поможет.

Элисон попыталась вспомнить вчерашний день. Прижала пальцы к вискам... ах, как жаль, что она растерялась! Можно было бы узнать, кто убил несчастную. Но в тот момент... нет, Лисси просто позабыла про все, и про свою силу тоже. Слишком уж это было страшное зрелище.

Разве что обрывки какие-то плавали.

Да и не думала несчастная Мелани про убийцу в свои последние секунды, а вот про что она думала?

Что-то такое вертится в голове, вчера не до того было, в себя бы прийти, а вот сегодня... о чем таком думала убитая?

Нет, не про убийцу.

Про... точно!

В голове ее крутилось лишь одно слово.

Леоний...

Но – почему?

Элисон еще раз посмотрела на обрывок.

Старые тетради, дневники, леоний, леоний... да что же вертится в голове?! Где она видела еще такие ровные и четкие буквы? Словно напечатанные. Словно... словно человек каждую букву как драгоценность рисовал... конечно же!

Леон Штромберг.

Да-да, тот самый первооткрыватель леония.

Удивительно? Нет. Записи Леона про леоний были во всех учебниках, и почерк у него был очень характерным. Очень четкие буквы, словно печатные. Когда ты пишешь от руки, ты невольно меняешь размер букв, завитушки добавляются, характерные особенности почерка. А вот у Леона такого не было. Он писал, словно в типографии печатал. Слово в слово, буква в букву. Так что... да, скорее всего – он. Но Элисон потом еще проверит и сравнит. Да и ничего удивительного, кстати, в этом нет, в Левенсберге большое собрание, посвященное именно Штромбергу. Родина же... библиотекарь рассказывала.

Когда вы регулярно, раз в два-три дня, ходите в библиотеку, вы становитесь для библиотекаря практически «своим человеком». Мелани Ламарр и правда было скучно, и она радовалась возможности поболтать с Элисон. Что бы там себе ни вообразил несчастный баран Слифт, Мелани никогда не рассматривала Лисси как соперницу.

Ну подумайте сами, вот эта бледная моль – и ОНА!

Красивая, с шикарными объемами, вся такая вдохновенная, и главное-то что? Что на все готовая! И рядом Элисон. Мелкая и невидная, да ее еще небось и уговаривать придется. Сразу видно, что к ней ни один мужчина подхода не нашел! Какие уж тут сравнения?

Мелани вполне приветливо здоровалась с Элисон, болтала и в том числе упомянула, что у них хранятся не дневники, а, скорее, путевые заметки Штромберга.

Лисси сосредоточенно размышляла.

Леон Штромберг.

Если вот ЭТО было изъято из библиотеки... как бы узнать? Поймите правильно, Симона она не боялась, но как тут скажешь, что вчера не помнила, а сегодня вдруг вспомнила? Что от шока память отшибло?

Подозрений Элисон на себя навлекать не хотела, да и внимание привлекать – тоже. Но как узнать?

Хотя... пойти да и спросить рену Астрид. Кто убирает-то в библиотеке? Рена Ламарр отродясь бы этим заниматься не стала, она книги-то по местам по одной разносила и вечно жаловалась на пыль и уборщицу... точно!

Спросить уборщицу.

Вот уж кто точно знает, и какие книги были в библиотеке, и где они стояли, и что пропало! Интересно, полиция сообразит? Или...

Элисон подумала пару минут, а потом покачала головой. Нет, вряд ли. Симон Слифт просто напыщенный дурак, а его старшие товарищи – они неглупые, но искать будут среди любовников Мелани. Они же не знают про клочок бумаги.

Но какую ценность имеют эти путевые заметки?

Позвольте, это же ни о чем!

Или?..

Элисон прикусила губу. А ЧТО она знает про Леона Штромберга? Да практически ничего. Что он открыл леоний – все. Или не совсем?

Вивернов хвост, какого она прогуливала историю магии? Ладно, не прогуливала, но слушала краем уха. Что может быть интересного в этих «жил-открыл»? Да и историю у них вела такая зануда, от нее даже молоко скисало. Самопроизвольно.

Ладно, Лисси, вспоминаем.

Леон Штромберг. Родом, надо полагать, из семьи Штромбергов. Кажется, кто-то в его семье был магом, то ли отец, то ли прадед какой... Лисси откровенно не помнила. Вот в Леоне кровь и вспыхнула. И проявилась через поколения, так бывает. И ему попался в руки леоний.

Работал Леон где-то в горах, это Элисон помнила, а потом... потом нашел себе другую работу, наверное. Вроде как путешествовал по горам, заночевал в пещере, попал под оползень, стал искать выход и нашел леоний. И смог разобраться в его свойствах.

Примерно так. Или не так? Не помнила она точнее, просто – не помнила!²

Потом стал знаменитым, его только что на туалетной бумаге не печатали... ну да ладно! Долго жил, женился, оставил нескольких детей, причем все – сильные маги.

Опять-таки, ничего нового и интересного.

Чего его путевые заметки-то воровать? Что за чушь?

Начать с того, что они наверняка изданы... или нет? Элисон задумалась.

А ведь и правда. О жизни Леона Штромберга очень мало известно. ДО открытия леония он был одним из сотен и сотен магов, о нем никто и не задумывался. А сам маг не стремился оставить мемуары или еще как-то рассказать о себе.

Это потом он стал известным, два брака, шесть детей, долгая жизнь в кругу семьи, первая жена, правда, умерла раньше супруга, но это с кем только не случается. Дело житейское. Вторая, кажется, тоже... или нет? Кто ж его вспомнит!

Но это ПОСЛЕ открытия. А вот ДО открытия... жил, шел туда, попал сюда... все.

Элисон задумалась.

Наверное, надо наведаться в поместье Штромбергов? Узнать у них, что именно они отдали в музей, есть ли копии, можно ли их почитать...

Но это – потом.

А сейчас завтрак и уборщица. Благо у нее есть несколько выходных. Не лезет она в расследование, не лезет, просто если она сейчас придет и вот так ляпнет, кто ее слушать-то будет? То ли дождик, то ли снег, то ли помню, то ли нет, а про ее талант лучше и вообще не упоминать! Там один Слифт, идиот такой, чего стоит! Лучше Элисон пока помолчать и попробовать во всем этом немного разобраться. А там и в полицию, когда ей самой хоть что-то ясно станет.

* * *

Чем думает начальство, выдавая подчиненным задания типа: пойди туда, не знаю куда, найди то, не знаю что, скрытно и быстро?

Подчиненным сие неизвестно.

Варианты-то есть. Но такие они неприличные, что их и дома озвучивать не хочется – жена сковородкой прибьет. А как тут не ругаться?

² Таблицу Менделеева знают все. А как звали маму или жену тов. Менделеева? А ведь все люди образованные.

Значит, вот тебе, Бен Хлеви, примерный район гор. И очерчивает начальство небольшой такой кружок, в котором может поместиться небольшой такой городок. Или два. Размером со столицу.

Да-да, примерно там.

А это – горы. Это не поле чистое, где хоть копать можно, в горах, чтобы вам было понятно, к известным восьми азимутам прибавляются еще два. Вниз – и вверх. И ходить там страшно неудобно. А про обследования пещер кому расскажи...

Бен мог рассказать. Но лучше именно в горах, им-то плевать, как ты их костеришь. Максимум – лавина сойдет, и то если доорешься.

Лавины, трещины, обвалы, сдвиги и прочее тоже приплюсуем. Пещеры – это не увеселительная прогулка. Даже если просто на пикник идете – не надо туда лезть, можно просто не вылезти.

Что найти?

Эм-м-м... а вот тут начальство тоже в сомнениях.

Что-то важное. Может, озеро, может, родник, может, еще какое редкое природное явление, к примеру кристалл размером с человека, может... да не знаем мы, что там должно быть! Но оно из человека по преданиям мага сделало!

Нет, начальство с ума не сошло, даже не рассчитывай, оно не с жиру бесится, а выдвигает обоснованные гипотезы.

Кем и чем обоснованные? Про то тебе, несчастный, знать не надо. Сиди молча, молчи сидя.

А когда это явление надо найти? А лучше бы вчера. Справитесь? Нет? Как – еще не справились?! Плохо работаете, ренты. Бе-гом!!!

И попробуй только, фыркни!

Левенсберг этот, дыра паршивая, глаза б его век не видели, даже жить в нем Бен не захотел, нечего рисковать. И так труда стоило три десятка довернцев через границу переправить. На месте уже их встретили, предоставили все необходимое, те же палатки, снаряжение, продукты. А поди перетащи все это через границу! Как минимум на таможне поинтересуются, что это такое интересненькое!

И поиски начались.

Бен уж потом подпоил местного резидента, тот и сознался втихорца, что так и так...

С чего началась эта история?

С того, что очередной наследничек продал бумаги Леона Штротмберга. А купил их один из людей Бааса.

Зачем покупал?

Вечная довернская беда, знаете ли. Бодливой корове бог рогов не дал, а довернцам магия недоступна. А хочется. А может, как-то можно? Опыты они проводили, кристаллы леония людям вживляли, поили, кормили... да много чего делали. А вдруг и Леон, как первооткрыватель, – тоже чего-то такое сделал? Да просто сам по себе! Первый человек, который обратил внимание на леоний!

До него мимо сколько веков ходили, и не видели, и не думали, что у них такое под ногами лежит, а он нашел, сообразил...

Понятно, маги особо в горы не лезли, и леония в мире мало, и как-то они особо раньше не пересекались. Леон смог все это скомпоновать, потому довернцы его ценили и почитали. И надеялись тоже. А вдруг чего-то такое есть, что и им счастье будет?

И ведь нашли-таки! Ищущий да обрящет! С какими последствиями? А, это уже детали, главное – есть зацепка! В одном из писем была такая оговорка... вроде и несколько слов, но... НО!!!

Леон считал себя виновным в гибели своей первой жены и сына. Они так мечтали о магии, а он не смог ее им дать!

Не смог!!!

ДАТЬ!!!

Но он же не бог?!

Или?..

Может, это была описка, может, он что-то другое имел в виду – что могли ребята Зеева Бааса, так это хорошо искать информацию. Вот и получалось, что вроде как магию-то Леон не проявлял до того самого случая. Таился? Или проявлять было нечего?

Зеев поверил. Просто потому, что очень хотелось верить. И принялся искать.

Были просмотрены бумаги Штромберга в столичных архивах, там-то проще всего, денег дай немного, тебе все вынесут.

В родном Леону Левенсберге. И вот тут Зееву улыбнулась удача. Оказалось, что официальная биография Штромберга и неофициальная – суть две большие разницы. Нашлись сведения о том, как Леон осознал себя магом. Чепуха, скажете вы?

Может быть, но проверить все же стоит. Найти то самое место, посмотреть, потрогать, на зуб попробовать... а это горы. Это шахта. Кажется, все понятно, приходи и спускайся под землю, но все не так просто.

Любая шахта – это не один вход, а несколько, и разбросаны они на расстоянии друг от друга, и шахта та за прошедшие сто лет сколько раз перестроилась-то? Это ж понимать надо, она вслед за жилой идет, а еще обвалы есть, оползни, один вход завалили, второй пробили, третий забросили...

А это – первоначальное! С привязкой к местности!

Вот туда и отправился Бен со своими людьми. Там и искал. И было ему грустно.

А искать-то надо, начальство – оно без всякой магии с тебя три шкуры спустит. Так что... продолжаем искать до победного, а сколько это времени займет? До зимы точно, а по весне и продолжить можно, пару лет в горах, на свежем воздухе – это ж мечта, а не работа! Тишина, спокойствие, птички поют...

Сволочь этот Леон! Не мог конкретные координаты написать! Два раза сволочь!!!

Глава 2

Элисон едва не мурчала от удовольствия, расправляясь с омлетом. Рена Астрид только что ее по голове не гладила.

– Бедная девочка! Кошмар какой...

– Да, не хотелось бы еще раз увидеть. – Лисси поежилась, но взяла себя в руки и рене все рассказала. И как вошла, и как увидела, и как упала.

Астрид внимательно слушала.

– И ты никого-никого не видела?

– Вообще никого. Надо бы сегодня сходить в библиотеку еще раз.

– Зачем?

– Книжки-то я там оставила свои! А они за мной числятся и в карточке записаны, мне потом за них платить придется?

Рена Астрид задумалась.

– Это нехорошо. Слушай, а зачем тебе ходить? Я Розанну попрошу, она их просто тебе принесет.

– Розанну?

– Да, это моя подруга, она в библиотеке убирает. Подрабатывает так по вечерам, там дел-то, тряпкой махнуть пару раз.

Элисон наострила уши.

– Ой, а можно? Я лучше ей чуток доплачу, а она мне книги принесет. Или хотя бы их из карточки вычеркнет, как лучше будет? Я не думаю, что быстро найдут нового библиотекаря? Но и потом – что мне? Платить за них? Денег жалко!

– Уверена, не найдут, – вздохнула рена Астрид. – Ты чем сегодня собиралась заниматься?

Элисон задумалась.

Ну... если так получилось, можно и к ребятам съездить, с ними посоветоваться. Или нельзя?

Спина болела. Ушибленный копчик недвусмысленно сообщал, что, если некоторые безответственные девчонки взгромоздят его на велосипед, мало им не покажется. Тут и мазь с магическим компонентом не поможет.

– Я бы дома побыла, – решила Элисон. – Может, вам чем помогу? Сил нет двигаться, лежать хочется... конечно, шевелиться надо, чтобы синяки разошлись, но я лучше тут, на кухне пошевелюсь?

– Ну давай так и поступим. Посиди сегодня дома, мы с тобой будем лечо делать и салаты в банках, а я мальчишку pošлю к Розе. Пусть приходит в гости, посплетничать о том о сем...

– Вообще замечательно, – захлопала в ладоши Элисон.

– Вот и договорились. Устраивайся поудобнее, я тебе сейчас овощи выдам и покажу, как что чистить и резать, у тебя ручки ловкие, не то что у меня. А сама банками займись, их стерилизовать надо будет.

– Сделаю, – согласилась Элисон. И удобно устроилась в кресле.

А почему в кресле нельзя чистить овощи? И спина в нем почти не ноет...

* * *

Сара посмотрела на себя в зеркало.

Очаровательна.

Хоть справа, хоть слева, хоть кто смотри, хоть как! Золотые локоны падают на плечи, черный цвет платья оттеняет безупречную кожу, громадные глаза словно слезами наполнены – кто посмеет ее не пожалеть? Сразу видно – прекрасная женщина в глубоком отчаянии и тоске. У нее траур.

Она потеряла мужа.

Нет-нет, она его не любила, вот еще, но она была покорной отцу дочерью, она выполнила свой долг перед семьей и теперь может быть счастлива. Хорошо звучит?

Идеально!

Вот так она Робину и скажет.

А он поверит, вот в этом Сара и не сомневалась. Неужели кто-то может не поверить – ЕЙ?!

Робин всегда ей верил, даже когда она врала уж вовсе нагло. Ладно... признаемся честно, из всех ее поклонников он был самым выгодным. И самым приятным тоже. Сара отлично знала, что замуж ее выдадут по желанию отца, да и сама по этому поводу особо не страдала. Это же отец! Он лучше знает, кто ей подойдет. То есть – кому можно продаться повыгоднее и где попросить побольше.

Сара же никого не любила, она вообще не подозревала, что есть на свете такое чувство. Изображать могла, признаваться, говорить, но вот чувствовать? Она и сына-то не любила, и не только потому, что он был копией отца! Артистично изображала все положенное, благо пять минут в день – не труд, а потом деточку можно и нянькам отдать, пусть сами разбираются.

А любить мужчин? И вовсе смешно!

Сердце Сары было занято навеки – самой Сарой. Никому другому в нем места не нашлось бы. Никогда. Но сказать-то можно что угодно, главное, чтобы звучало убедительно.

Показал отец на Робина? Отлично, Сара занялась Робинком. Правда, единственный раз она не сдержала отвращения, когда увидела, во что он превратился. Омерзительное зрелище! Вот чего он полез под эту лавину? Можно подумать, без него бы не справились.

И не справились бы – кому есть дело до жизней всякого быдла? Вслух Сара ничего подобного не скажет, конечно, да и ни к чему. Хватит истерики, которую она устроила в госпитале. Отец все же раздумывал выдать ее замуж за Робина, и Сара осталась бы богатой вдовой герцога, могла бы остаться, но... тут уж физиология вмешалась. Когда Сара видела вот это все, обезображенное, искалеченное, ее просто начинало тошнить.

Какое уж тут изображение нежных чувств?³

Отец вздохнул и ткнул пальцем в Феликса Бахмана.

Нельзя сказать, что Саре понравился брак. Если уж честно – муж вызывал омерзение, супружеские обязанности – тошноту, от одного голоса супруга открывалась мигрень, но это Сара могла перетерпеть. Зная, что скоро она станет богатой вдовой, терпеть было вдвое легче.

И вот! Свершилось наконец! Муж мертв, и Сара испытывает только чистую и искреннюю радость от этого факта! Кончилась ее каторга! Теперь ей надо заслушать завещание, а потом...

А потом она сможет пожить для себя. Сара искренне надеялась, что покойный супруг оставил ей достаточно денег.

Робин? Зачем ей нужен искалеченный маг?

Ну... сейчас он вроде как и получше выглядит.

Да-да, Сара его видела в библиотеке. Точнее, когда он туда заходил. Конечно, Робин многое потерял со всеми этими противными шрамами, но он импозантный, богатый, и не маг, и умирать не собирается, так почему бы и нет? В таком виде она его потерпит... наверное. Надо еще при встрече проверить. Сара обязательно этим займется после оглашения завещания.

³ Не утрирую, у меня есть знакомая, которая хотела стать медиком, но в морге ее начинало тошнить, при виде внутренних органов становилось плохо... не повезло.

У Робина есть один громадный и неоспоримый плюс: он богатый. И ее любит. И вообще... почему она должна жить без мужа, если можно – с мужем? Сара была уверена, что создана для поклонения, почитания, восхищения, ну и вообще – ей самой, что ли, думать о всяких приземленных вещах вроде счетов из лавок?

У женщины должен быть муж. Или сын. Или еще кто-то, кто будет решать эти проблемы. А Сара взамен обязуется быть милой, приветливой и украшать жизнь «везунчика».

Сын слишком мал, так что надо еще раз выйти замуж. Робин подходит.

Сара бы и от более привлекательной добычи не отказалась, но... Бахман ей репутацию сильно подпортил. Вкусы у него были специфические, а самое печальное, что он любил обо всем, что у них в спальне происходит, приятелям рассказывать. Вот мерзотнее болтливого мужчины просто нет ничего! Но что могла сделать бедная Сара?

Когда муж, получив ночью свое, уходит в клуб, а там в подробностях делится с друзьями, так, со вкусом, с расстановочкой... кому нужна женщина, которую и вдоль, и поперек обсудили?

Проклятые лицемеры!

Ладно бы хоть молчал, негодяй, но...

Сара стиснула кулаки, и заставила себя расслабить мышцы лица. Вот еще морщинок ей не хватало!

Завещание.

И Робин. У которого есть и еще один плюс – он в клубы не ходит!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.